

USCIRF— RECOMMENDED FOR COUNTRIES OF PARTICULAR CONCERN (CPC)

Комиссия США по вопросам международной свободы вероисповедания (USCIRF) является независимым, поддерживаемым обеими партиями органом правительства США, который осуществляет мониторинг соблюдения всеобщего права на свободу вероисповедания и убеждений за рубежом. USCIRF, созданная согласно Международному закону о свободе вероисповедания (IRFA) 1998 г., отслеживает нарушения свободы вероисповедания или убеждений за рубежом в соответствии с международными стандартами и разрабатывает политические рекомендации для президента, госсекретаря и Конгресса США. USCIRF является самостоятельным органом, действующим отдельно и независимо от Государственного департамента США. Ежегодный отчет за 2020 г. представляет собой итог работы членов комиссии и специалистов за год, в частности документирования нарушений в исследуемых регионах и разработки независимых политических рекомендаций для правительства США. Ежегодный отчет за 2020 г. охватывает период с января 2019 г. по декабрь 2019 г. включительно, однако в некоторых случаях в нем упоминаются значительные события, произошедшие до или после этого временного промежутка. Для получения дополнительной информации о комиссии USCIRF посетите этот [веб-сайт](#) или обратитесь в USCIRF напрямую по номеру телефона 202-523-3240.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

В 2019 г. и без того удручающая ситуация со свободой вероисповедания в Таджикистане ухудшилась. Режим президента Эмомали Рахмона продолжил репрессивную политику, подавляя публичное проявление религиозности представителями любых конфессий и преследуя общины меньшинств, особенно фактических и предполагаемых салафитов, как обычно принято называть эту религиозную группу. Власти продолжили наступление на различные атрибуты веры, включая введение ограничений на свадебные банкеты и поминки, и применяли не предусмотренные законом запреты на отращивание бороды и ношение хиджабов. Под видом борьбы с религиозным экстремизмом государство продолжает притеснять бывших членов запрещенной Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ): ее бывшие рядовые члены были приговорены к длительному тюремному заключению, и правительство добивается [экстрадиции](#) из-за рубежа представителей бывшего руководства партии. Власти Таджикистана третировали членов семей заключенных членов ПИВТ за выступление в сентябре в Варшаве на совещании по вопросу об учете человеческого фактора (Human Dimension Implementation Meeting, HDIM) Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), в результате чего в заключительных замечаниях Таджикистан получил [выговор](#) от делегации США.

29 июля 2019 г. президент Рахмон подписал запрет на ввоз и продажу одежды, представляющей «иностранный национальную культуру». Данный запрет был широко воспринят как дальнейшие нападки на исламский стиль одежды для женщин. Женщинам уже запрещено носить хиджабы во многих общественных местах, включая больницы и школы. [По заявлениям](#) местных жителей, представители власти останавливают женщин в хиджабах, записывают их личную информацию и требуют, чтобы они носили платки «на таджикский манер» (это должны быть

укороченные платки, сдвинутые назад так, чтобы были видны волосы). В декабре Нилуфар Раджабова [сообщила](#), что она и еще более 20 женщин были задержаны полицией Душанбе, сотрудники которой сказали им: если они хотят носить хиджаб, пусть возвращаются в Иран или Афганистан. В итоге Раджабова была оштрафована за «хулиганство».

Члены многих религиозных меньшинств скрывают свою конфессиональную принадлежность из-за боязни контроля со стороны государства и реакции общества и выражают обеспокоенность по поводу того, что правительство [планирует](#) документально фиксировать религиозную принадлежность граждан в ходе предстоящей переписи населения. Как сообщается в русскоязычной прессе, один из членов парламента [заявил](#), что, по подсчетам правительства, около 90 процентов населения являются мусульманами, и цель переписи состоит в том, чтобы получить точное представление о вероисповедании остальных 10 процентов. Свидетели Иеговы запрещены с 2007 г., а 10 сентября 2019 г. Шамиль Хакимов был [приговорен](#) к семи с половиной годам тюремного заключения с последующим трехлетним запретом на работу в любой религиозной организации за выражение своих убеждений как Свидетель Иеговы. В начале 2019 г. государственными чиновниками были сожжены 5000 баптистских календарей, изъятых в Международном аэропорту «Душанбе» на том основании, что они [якобы](#) являются «пропагандой чужой религии». Уровень терпимости общества к религиозным меньшинствам постепенно снижался. Члены таких менее традиционных для Таджикистана конфессий, как [адвентисты седьмого дня](#) и [пресвитериане](#), а также члены общин, имеющих древние связи с этим регионом, например [зороастрийцы](#) и [мусульмане-шииты](#), сообщают об усилении давления и враждебности со стороны семьи и общества.

РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА США

- Классифицировать Таджикистан как «страну, вызывающую особое беспокойство» (country of particular concern, CPC) за систематическое, непрекращающееся и вопиющее нарушение права на свободу вероисповедания согласно Международному закону о свободе вероисповедания (IRFA), и, как результат такой классификации, отменить отказ администрации США от введения законных санкций против страны.
- Утвердить оказание помощи правительству Таджикистана со стороны США только в случае реформирования закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» 2009 г. и улучшения ситуации со свободой вероисповедания или убеждений (ограничение не распространяется на помощь, предназначенную для улучшения гуманитарных условий и соблюдения прав человека).
- Ввести против государственных органов и должностных лиц Таджикистана, ответственных за серьезные нарушения права на свободу вероисповедания, адресные санкции путем ареста их активов и/или запрета им въезда в США на основании финансовых и визовых требований законодательства о правах человека, ссылаясь на конкретные нарушения права на свободу вероисповедания.
- Оказать давление на правительство Таджикистана на самом высоком уровне для выявления и немедленного освобождения лиц, отбывающих тюремное заключение в Таджикистане за мирную религиозную деятельность или за их конфессиональную принадлежность; заставить правительство Таджикистана отчитаться о местонахождении всех узников совести, включая заключенных по религиозным мотивам, а также разрешить международным наблюдателям контролировать условия содержания в тюрьмах Таджикистана и расследовать недавние тюремные беспорядки.

ОСНОВНЫЕ РЕСУРСЫ И ВИДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ USCIRF

- **Визит делегации комиссии:** HDIM ОБСЕ в Варшаве в сентябре 2019 г.
- **Брифинг:** [Свобода вероисповедания/убеждений и безопасность: новое политическое руководство ОБСЕ](#)
- **Краткие сведения о законодательстве** [Законодательство о противодействии экстремистской деятельности](#)

Справочная информация

Таджикистан — это самая бедная страна Центральной Азии, с 1992 г. управляемая президентом Рахмоном, который сосредоточил всю власть в руках своей семьи. После его прихода к власти Таджикистан пережил пятилетнюю гражданскую войну (1992–1997 гг.), в которой погибло более 100 000 человек. После войны под амнистию попали многие ответственные за пытки чиновники. Правительство страны слабое и коррумпированное, и 40 % валового внутреннего продукта страны составляют денежные переводы рабочих мигрантов из-за рубежа, в основном из России. С точки зрения вероисповедания, население представлено преимущественно мусульманами-суннитами, которых насчитывается около 86 %, а мусульмане-шииты, главным образом проживающие в гористой местности на востоке страны, составляют приблизительно 4 %. Остальные 10 % составляют приверженцы Русской православной церкви, протестанты, католики, Свидетели Иеговы, буддисты, иудеи, бахаисты и зороастрийцы.

Ситуация со свободой вероисповедания или убеждений в Таджикистане существенно ухудшилась после принятия в 2009 г. серии крайне ограничительных законов. В частности,

законом «О свободе совести и о религиозных объединениях» были введены обременительные регистрационные требования, уголовная ответственность за незарегистрированную религиозную деятельность, частное религиозное образование и прозелитизм, установлены строгие ограничения количества и размера мечетей, разрешено вмешательство государства в назначение имамов и содержание проповедей, установлено требование о получении религиозными организациями официального разрешения на осуществление религиозного обучения и общение с единоверцами за рубежом, введены меры государственного контроля над содержанием, публикацией и ввозом религиозных материалов. Из-за строгих регистрационных требований мелкие протестантские и другие конфессиональные группы не могут добиться для себя официального статуса. Путем внесения поправок в Административный кодекс и Уголовный кодекс в 2011 и 2012 гг. были установлены новые меры пресечения, включая крупные штрафы и наказание в виде тюремного заключения, за религиозную деятельность, например, за организацию «несанкционированных» религиозных собраний или участие в них. Согласно закону «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» 2011 г. несовершеннолетним

гражданам запрещено участвовать в любой организованной религиозной деятельности, кроме похорон.

Кроме того, в законодательстве Таджикистана о противодействии экстремистской деятельности нет четкого определения понятия «экстремизм», что позволяет властям незаконно содержать граждан под стражей. За экстремистскую, террористическую или революционную деятельность предусмотрено наказание, при этом наличие актов насилия или подстрекательства к насилию совсем не обязательно. Судебное разбирательство по этим обвинениям лишено надлежащей правовой процедуры и процессуальных гарантий. Пользуясь обеспокоенностью населения по поводу исламистского экстремизма, правительство Таджикистана применяет санкции против лиц, занимающихся определенной религиозной или политической деятельностью. Несмотря на то что придание законного статуса ПИВТ, единственной легальной исламской политической партии на территории бывшего Советского Союза, было одним из условий мирного договора, заключенного по окончании гражданской войны, правительство Таджикистана запретило ПИВТ как экстремистскую организацию в сентябре 2015 г. Запрет ПИВТ со стороны государства тесно связан с широким подавлением отправления исламских обрядов. Эта организация призвала к соблюдению светской конституции Таджикистана и международных обязательств страны по обеспечению свободы вероисповедания, а также выступала против ограничений, связанным с ношением бороды или головных платков, религиозным образованием и посещением мечетей детьми. Салафизм запрещен как экстремистское течение с 2009 г. Как результат, отправление мусульманских обрядов способами, которые, по мнению правительства, являются «иностранными» или не соответствующими ханафитской школе суннитского ислама, стало приравниваться к преступной деятельности.

Заключенные

Людей сажают в тюрьму по сомнительным обвинениям в религиозном экстремизме и терроризме, однако точное их число неизвестно, а также есть тревожные свидетельства того, что в тюрьмах страны уже не хватает мест для таких заключенных. 20 мая 2019 г. в результате массового [бунта в колонии в Вахдате](#) погибли по меньшей мере 29 заключенных, включая несколько старших членов ПИВТ. Это был второй тюремный бунт за шесть месяцев, и в обоих случаях ответственность взяло на себя Исламское государство в Ираке и Сирии (ИГИЛ). Наблюдатели опасаются, что перегруженная тюремная система Таджикистана становится благодатной почвой для вербовщиков ИГИЛ. Широко распространены пытки и коррупция, а взяточничество считается обычным способом избежать жестокого обращения. Международному комитету Красного Креста [отказано в доступе](#) в тюрьмы Таджикистана с 2004 г. 25 октября 2019 г. официальные лица Таджикистана одобрили [закон «Об амнистии»](#), предусматривающий освобождение около 20 000 заключенных по случаю 25-й годовщины национальной конституции; эта цифра превышает

некоторые расчеты, согласно которым в тюрьмах страны содержится в целом приблизительно 10 000 человек.

Государственный контроль над исламом

Несмотря на конституционные гарантии отделения церкви от государства, правительство никогда не прекращало строго контролировать мусульманское духовенство и исламские ритуалы. Имамы часто получают от государства зарплату и действуют в качестве его агентов. Священнослужители обязаны посещать важные исторические места и государственные музеи и могут быть уволены за недостаточно хорошее знание национальной культуры и официальной символики. По сообщениям, в сентябре 2019 г. имамы Матчинского района за счет пожертвований и платы за религиозные услуги финансировали строительство местного отделения президентской политической партии.

В 2019 г. здание, в котором размещалось единственное в Ховалингском районе *медресе*, было [переоборудовано под музыкальную школу](#). Большинство *медресе* были закрыты после принятия закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» 2009 г. Студенты могут получить мусульманское образование только в Исламском институте Таджикистана, и государство не назначает и не признает имамов, получивших образование за рубежом. Детей, приехавших в Таджикистан после обучения в иностранных *медресе*, заставляют в течение неопределенного срока учиться в специальных школах-интернатах для «исправления», и, [по словам](#) родителей, им даже не разрешают забирать детей домой на выходные.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС США

Основой политики США в отношении Таджикистана является обеспечение безопасности и региональных связей. Приоритетной задачей остается защита границы между Таджикистаном и Афганистаном и сокращение оборота наркотиков и незаконных товаров, финансирующего террористические группировки в этой стране. Сразу после окончания отчетного периода, 6–7 января 2020 г., первый заместитель помощника госсекретаря США по делам Южной и Центральной Азии Элис Дж. Уэллс (Alice G. Wells) посетила Таджикистан и [объявила](#), что Соединенные Штаты «углубляют наше сотрудничество в области безопасности в сферах безопасности границ, борьбы с терроризмом, правоприменительной деятельности и совместных военных учений и подготовки». Она несколько раз [упомянула](#) о помощи на сумму «свыше 200 млн долларов», предоставленной правительством США Таджикистану для обеспечения безопасности его границы, и выразила обеспокоенность по поводу ограничения основных свобод в стране.

С 2016 г. Госдепартамент неоднократно классифицировал Таджикистан как СРС, [последний раз](#) это произошло в декабре 2019 г., но сохранял отказ от введения в отношении страны законных санкций, «поскольку на карту поставлены важные национальные интересы США».